

стоялся ли откровенный разговор, самораскрытие героя передачи, коммуникативная роль ведущего заключается в стимулировании откровенного разговора с помощью сочетания трех основных тактик – установления контакта, проективных и провокационных тактик.

Примечания

- 1 См.: Голанова Е. Публичный диалог вчера и сегодня (коммуникативная эволюция жанра интервью) // Русский язык сегодня : сб. ст. Вып. 1 / РАН. Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2000. С. 251–259.
- 2 См.: Тертычный А. Жанры периодической печати. М., 2000.
- 3 Мелехова Н. Исповедальное телевизионное интервью как речевой жанр масс-медиа дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2010. С. 7.
- 4 Панченко Н. Исповедь как жанр доверительного общения // Жанры речи : сб. науч. ст. Вып. 7. Саратов, 2011. С. 255.
- 5 См.: Киселева Т. О формах реализации текста телевизионного интервью как разновидности медиатекста //

УДК [811.111'23+811.161.1'23]:070

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В РАДИОЭФИРЕ

Е. Ю. Викторова

Саратовский государственный университет
E-mail: helena_v@inbox.ru

В статье исследуется функционирование вспомогательных единиц в монологах и диалогах, звучащих на русском и англоязычном радио. В русских передачах эти единицы употребляются чаще и разнообразнее, чем в англоязычных. Диалогическая речь более насыщена вспомогательными единицами разного типа, чем монологическая. Различия между монологом и диалогом ярче проявлены в англоязычных передачах.

Ключевые слова: вспомогательные коммуникативные единицы, дискурсивные слова, фактура речи, радиоречь, монолог, диалог.

Auxiliary Communicative Units' Functioning In the Radio Programmes

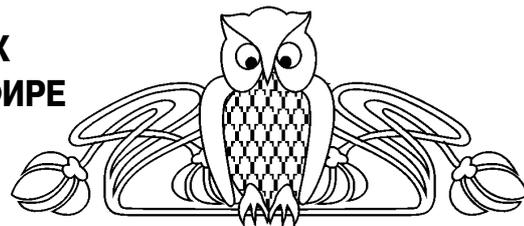
E. Yu. Viktorova

The article researches how additional communicative units function in monologues and dialogues that sound on the Russian and English radio. In the Russian broadcasts those units are used more frequently and in more diverse ways than in the English ones. Dialogical speech is filled with more additional units of various types than monological speech. The differences between the monologue and dialogue are more vividly pronounced in the English language broadcasts.

Key words: auxiliary communicative units, discursive words, speech texture, radio speech, monologue, dialogue.

Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. 2010. Вып. 43. № 13. С. 57–62 ; Мелехова Н. Указ. соч. и др.

- 6 Панченко Н. Категория «откровенность» в массмедийном дискурсе // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 9 / отв. ред. А. Г. Пастухов. Орел, 2011. С. 49.
- 7 См.: Галимова З. Тактики комплимента и похвалы в конструировании «положительного образа» женщины-собеседницы (на материале ток-шоу) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2009 ; Иссерс О. Стратегия речевой провокации в публичном // Русский язык в научном освещении. 2009. № 2. С. 92–104 ; Лукина М. Технология интервью. М., 2003 и др.
- 8 См.: Иссерс О. Указ. соч.
- 9 См.: Лукина М. Указ. соч.
- 10 Там же. С. 63.
- 11 Там же.
- 12 В примерах сохранена орфография и пунктуация авторов.
- 13 См.: Гройс Б. Феноменология медиальной откровенности // Гройс Б. Под подозрением. Феноменология медиа / пер. с нем. А. Фоменко. М., 2006. С. 58.

Вспомогательные коммуникативные единицы (далее – ВКЕ) представляют собой класс семантически и структурно разнородных единиц, реализующихся на уровне вспомогательной коммуникативной стратегии. Вспомогательные стратегии, по мнению О. С. Иссерс, способствуют эффективной организации взаимодействия коммуникантов, оптимизируют воздействие на адресата. О. С. Иссерс подразделяет эти стратегии на прагматические (самопрезентация, статусные, ролевые, эмоционально настраивающие стратегии), диалоговые (использующиеся для мониторинга темы, инициативы коммуникантов, степени понимания в процессе общения) и риторические (приемы и техники риторического искусства)¹. ВКЕ разного типа участвуют в реализации всех перечисленных вспомогательных стратегий. Главная роль ВКЕ заключается в помощи коммуникантам в процессе создания, реализации и восприятия дискурса. Эти дискурсивные элементы помогают адресату интерпретировать высказывание адресанта, они экономят его мыслительные усилия при интерпретации смысла высказывания, управляют вниманием адресата. В целом они улучшают качество восприятия дискурса и увеличивают скорость его восприятия².

Ядро ВКЕ состоит из дискурсивных слов (дискурсивов). К дискурсивам в широком понимании этого термина исследователи относят не только отдельные слова различных частей речи: наречия (*абсолютно, практически, exactly, basically*), частицы (*только, лишь, only, even*), союзы и союзные слова (*потому что, однако, because, unless*), вводно-модальные слова (*возможно, разумеется, certainly, maybe*), но и словосочетания и выражения (*можно сказать, на самом деле, in fact, on the other hand*) и целые предложения (*я в этом уверен, я прекрасно понимаю, it is extraordinary, let me ask you this question*). Критерием объединения всех этих разнородных единиц в один класс дискурсивов является их общая функция, связанная с регулированием и организацией процесса коммуникации. Наряду с собственными дискурсивами, специализирующимися исключительно на вспомогательной роли в коммуникации, выделяем и синкретичные единицы, сочетающие в себе функции вспомогательных и основных (предикативных) единиц коммуникации. Так, синкретичными являются предложения, приведенные в пример в этом абзаце, а также такие ВКЕ, как *интересно, можно, надо, я согласен*, модальные глаголы *может, должен* и мн. др.³

Изучая функционирование вспомогательных коммуникативных единиц в разных сферах общения, в том числе и в СМИ, мы обращаемся к разным речевым фактурам (термин Т. В. Шмелевой⁴) – газетному тексту, радио и телевизионной коммуникации. Целью данного исследования является сравнительный анализ особенностей функционирования ВКЕ в монологической и диалогической русской и англоязычной радиоречи. Материалом для русскоязычной части исследования послужили тексты информационно-аналитических радиопередач с общественно-политической тематикой «Суть событий», «Код доступа» (монологическая речь), «Особое мнение», «Выбор ясен» (интервью), звучащие на радиостанциях «Эхо Москвы». Англоязычные монологи представлены авторскими передачами американских радиожурналистов и политиков «Программа Гленна Бека», «Радиошоу Тома Хартманна» и др., диалогические – интервью с известными политиками и журналистами, прозвучавшие на британских, канадских, австралийских, американских радиостанциях. Материалы на русском и английском языках исследованы в равном объеме – примерно по 13 000 словоупотреблений на каждую разновидность текстов. Общий объем исследованных материалов составил 53 615 словоупотреблений. Все тексты 2012–2014 гг.

За последние десятилетия устный публицистический дискурс, разновидностью которого является исследуемая в данной статье радиоречь, претерпел ряд изменений – расширились функции устной и разговорной речи, стала шире тематика устного общения, сильнее ощущаются диалогичность и интерактивность общения, устная

публицистика стала более импровизационной, спонтанной, раскованной и эмоциональной. Посредством телефонных звонков и смс-сообщений включается прямой диалог со слушателями, а не только с ведущим передачу. Все это требует от ведущих и участников передач новых речевых приемов⁵.

Одна из целей публицистического дискурса – оказать воздействие на аудиторию, изменить (или сохранить) картину мира и ее оценку адресатом, его эмоциональное состояние, убедить, побудить к действиям⁶. Одним из факторов, повышающих эффективность воздействия, является участие в общении адресата, вовлечение его в размышления и рассуждения автора⁷. В радиокommunikации фактор адресата обладает первостепенной значимостью: здесь особенно важно установить и поддерживать контакт между говорящим и слушателем, на этой основе делиться своими размышлениями, убеждать, воздействовать на его сознание и эмоции. Важен в радиовещании и фактор автора – его авторитет, журналистское мастерство, уровень коммуникативной и языковой компетенции, выраженная авторская позиция, умение расположить к себе как гостей, так и слушателей передачи. Приятный тембр голоса и доброжелательные интонации формируют необходимое для достижения конечного результата доверие, что и обеспечивает эффективное взаимодействие с непосредственными участниками радиопередачи и, главное, радиослушателями.

Важную роль в реализации воздействующей функции речи играют ВКЕ. Они помогают актуализировать позицию автора, создают впечатление непосредственного общения со слушателем, облегчают восприятие им услышанного и управляют его вниманием, а также представляют свою позицию и свое лицо в наиболее привлекательном виде. Грамотное использование ВКЕ, несомненно, способствует тому, что в современной радиокommunikации появились субъективизация и даже интимизация общения, доверительная и сопереживательная тональность изложения. Диалогичность и личностная ориентация общения стали конструктивными, фундаментальными свойствами радиовещания⁸.

На основе выполняемых ВКЕ функций считаем возможным разделить их на две большие группы: дискурсивы-регулятивы и дискурсивы-организаторы. Первые отвечают за взаимодействие между адресантом и адресатом (*вы знаете, слушайте, you know, look*), за выражение субъективных мнений (*я думаю, я понимаю, I think, I see*), оценок (*это поразительно, важно, strangely enough, that sounds good*), комментариев по поводу своей речи (*если угодно, вернее, in other words, strictly speaking*), отношений (*конечно, кажется, obviously, perhaps*). Вторые ориентированы на сам текст: указывают на элементы структуры текста (*начнем с..., что касается, if we return to..., what about ...?*), связывают эти элементы (*потому что,*

хотя, because, since), отсылают к сказанному ранее (я уже сказал, as I said), к другим текстам или общеизвестной информации (как мы знаем, по мнению N, according to ..., the media says), отбрасывают логику (значит, тем не менее, so, on the other hand) и последовательность рассуждений (первое, следующий аспект, first, then) и т. п. К дискурсивам-организаторам мы также относим сигналы уточнения (а именно, в смысле, I mean), ввода примеров (например, for example), возможного продолжения (и так далее, and so forth), указания на фрагмент речи (в данном случае, here), хезитативы (ну, вот, well, erm), фативы (вот именно, так вот, yes, okay)⁹.

В данной статье мы проанализируем специфику употребления ВКЕ в радиоречи, а также проследим зависимость количественной и качественной представленности ВКЕ разного типа от языка и вида речи: монологического или диалогического. Мы будем опираться на следующие данные, полученные с помощью проведенного количественного анализа материала: частоту употребления ВКЕ в материале двух языков, частоту употреблений разных видов ВКЕ (регулятивов и организаторов), соотношение регулятивов и организаторов, степень разнообразия ВКЕ.

Методом сплошной выборки в русских передачах всего было зарегистрировано 3595 ВКЕ, в англоязычных – 2581. Поскольку общий объем исследованных текстов на обоих языках был одинаковым, то легко сделать вывод о том, что частота использования этих единиц в русских передачах в 1,4 раза выше, чем в англоязычных. В русских передачах 1 ВКЕ употребляется в среднем на 7,5 словоупотреблений, в англоязычных – 1 на 10,4 (далее для краткости частоту ВКЕ будем указывать 1:10,4). Следует признать, что это довольно значительное различие и оно практически повторяет разницу, зафиксированную между частотой употребления ВКЕ в русских и англоязычных газетных статьях.

При этом в радиоречи указанные различия между языками присущи и монологической, и диалогической речи: и там, и там русские передачи демонстрируют более высокую частоту использования ВКЕ. Однако в монологе различия между языками выражены сильнее: здесь частота употреблений ВКЕ в русских передачах превышает этот показатель в англоязычных в 1,5 раза (ср.: 1:7,8 и 1:11,7). В диалогической радиоречи эти различия проявлены меньше – разница в 1,3 раза (ср.: 1:7,1 и 1:9,3). Таким образом, для англоязычных СМИ разного типа характерно более редкое использование ВКЕ по сравнению с русскими.

Обратимся к особенностям использования ВКЕ в монологе и диалоге. Исследование показало, что по частоте употребления ВКЕ и русский, и англоязычный материал демонстрируют одинаковые тенденции: в диалоге ВКЕ встречаются немного чаще, чем в монологе (в 1,2 раза). Правда, в русских передачах разница между показателями

частоты в монологе и диалоге минимальна (1:7,1 в диалоге, 1:7,8 в монологе), а в англоязычных она более существенна (1:9,3 и 1:11,7). Таким образом, самыми частотными оказались ВКЕ в русских диалогах, а наименее частотными – в англоязычных монологах.

Кроме того, исследованные диалоги отличаются от монологов и большей длиной репертуарного списка употребленных ВКЕ, т. е. количеством разных ВКЕ (в 1,3 раза). И в русских, и в англоязычных интервью в репертуарный список входит примерно на четверть больше ВКЕ, чем в монологах. Ср.: в русских монологах использовано 729 разных ВКЕ, в диалогах – 934, в англоязычных монологах – 462, в диалогах – 627.

При большем количестве использованных разных ВКЕ в диалогах, естественно, наблюдается и более редкое повторное использование этих единиц. Так, в русских интервью одна ВКЕ в повторном использовании встречается в среднем 2 раза, в англоязычных – 2,2 раза. А в монологах этот показатель равен 2,4 в русском материале и 2,6 в англоязычном. Следовательно, наиболее разнообразными ВКЕ оказались в русских передачах-интервью, наименее – в англоязычных монологических передачах.

Приведем примеры использования ВКЕ в монологах двух языков (ВКЕ выделены): **Интересно, что противостояние России и Запада продолжается, как отмечают некоторые наши слушатели, в таком ключе, что Россия одна и против нее все остальные члены Совета безопасности. И это тоже характерно: нет союзников. На прошедшей неделе заявление сделал президент Белоруссии Лукашенко, что он признает и Турчинова, исполняющего обязанности президента, и полномочия Рады. Это весьма, как принято говорить, знаковое событие, потому что Лукашенко считается ближайшим союзником Москвы. Поэтому ожидать что-то от других лидеров государств даже СНГ, даже Таможенного союза в отношении оценки легитимности и полномочий власти в Киеве не приходится** (Суть событий, 14.04.2014). В этом отрывке встретились синкретичные дискурсивы-регулятивы оценочного типа *интересно*, и это характерно, со значением дополнительного смысла *весьма, даже*, а также дискурсивы-организаторы: внешние ссылки *как отмечают некоторые наши слушатели, как принято говорить*, связки *потому что, поэтому*, логический сигнал *тоже*. Всего здесь зарегистрировано 10 ВКЕ.

I want to start in a different place. The media keeps saying we are a nation that is being torn apart at the seams. In some ways, I agree with them, only because we are not looking for the things that bring us together. The left and right, we can't agree on anything, right? The only place we can find common ground is in the hatred of one another. That's the narrative that everybody is giving you. Unfortunately, there is some truth to that, unless we decide

to look for more (Glenn Beck, 17.06.2014). В этом фрагменте американской передачи большинство ВКЕ представлены единицами регулятивного типа, среди которых преобладают синкретичные авторизирующие конструкции *I want to start, we are a nation, I agree, we are not looking for, we can't agree, we decide*. Встречаются также сигналы, снижающие категоричность высказывания *in some ways, can*, выражающие дополнительные смыслы *only*, эмоционального отношения *unfortunately*, акцентуации *that's...*, адресации *right?* Дискурсивы-организаторы встречаются здесь намного реже и представлены двумя связками *because* и *unless*.

Приведем фрагменты из текстов интервью:

– *Как вам кажется, ну, вот, опять-таки, в обозримом будущем Грузия будет двигаться скорее в сторону России или скорее на Запад?*

– *Хотелось бы, чтобы я бы сказал, в обоих направлениях. Это было бы оптимально. Чтобы были нормальные отношения с Россией. Но при этом чтобы цивилизационно в том, что касается развития демократии <...>*

– *С другой стороны, вы же знаете, что наша с вами Россия очень ревнива в таких случаях и всегда ревниво следит за тем, как, скажем, другая страна общается с Западом.*

– *Ну видите ли, я этого бы желал не только Грузии, но и России, я этого никогда не скрывал* (Особое мнение, 09.08.2013). В этом отрывке, с одной стороны, употребляются те же разновидности ВКЕ, что и в монологе: авторизирующие конструкции *хотелось бы, чтобы я бы сказал, я этого никогда не скрывал*, инклюзивный оборот *наша с вами Россия*, сигналы дополнительных смыслов *очень, скорее, же*, акцентивы *опять-таки, не только ... но и ...*, логические сигналы *с другой стороны, при этом*, хезитативы *ну, вот*. Но с другой стороны, здесь присутствуют и ВКЕ, более типичные для диалогического взаимодействия, – прямые адресации: *как вам кажется, вы же знаете, видите ли*.

В следующем отрывке из интервью британской радиостанции (BBC Radio 4) отмечены еще и фатические поддакивания (*yes*), сигнализирующие о согласии, понимании, способствующие гармоничному протеканию диалога:

– *What was the point at which you decided that you were going to come public in a way, that you were actually going to issue a statement, because up till then, you hadn't spoken about it. This was still innuendo and rumour.*

– *Yes, events sort of pre-empted the thing and, er, I had hoped not to need to issue a statement, but it became quite obvious by the scale of the accusations, the sheer number of accusations, something had to be done. Then newspapers began to think more sensibly about this – and came up with the fact that this was total mistaken identity.*

– *Yes, because the Guardian newspaper then reported it...*

– *Yes.*

– ... *that morning* (The World at One, 15.11.2012).

Помимо фативов здесь встретились регулятивные сигналы категоричности (*had to*), некатегоричности (*in a way, sort of*), акцентивы (*actually*), дополнительных смыслов (*quite*), хезитатив (*er*). А среди организаторов присутствуют логический сигнал *still*, связка *because*, сигнал очередности *then*.

Теперь рассмотрим подробнее, как в радиомонологах и диалогах двух языков представлены две подгруппы ВКЕ: дискурсивы-регулятивы и дискурсивы-организаторы. Во всех изученных материалах регулятивы встречаются намного чаще, чем организаторы: в русских передачах – в 2 раза чаще, в англоязычных – в 2,5. Оказалось, что в процентном соотношении доли регулятивов и организаторов не зависят от типа речи, но зависят от языка. Так, в русских монологах и диалогах этот показатель одинаков и составляет 65% для регулятивов и 35% для организаторов, в англоязычных передачах показатели весьма близкие: 74 и 26% в монологах и 72 и 28% в диалогах. Однако в абсолютных величинах материалы на английском языке по частоте использования регулятивов и организаторов демонстрируют более низкие показатели по сравнению с русскими.

Количественное доминирование регулятивных дискурсивов над организаторскими во всех типах радиопередач в обоих языках, вероятно, объясняется необычайной важностью для радиокоммуникации тех функций, которые регулятивы выполняют, и тех задач, которые они решают. Регулятивные функции направлены на обе стороны общения – авторов (ведущих) радиопередачи и слушателей. В диалогах регулятивные дискурсивы предназначены участниками беседы и друг для друга. Дискурсивы-регулятивы отражают авторский взгляд на проблемы, рассуждения, выражают отношение и оценки автора, расставляют акценты, выделяют главное, устанавливают связь со слушателем, обращаются к нему напрямую. Связующие и структурирующие функции дискурсивов-организаторов тоже очень важны, однако в устной речи связи между высказываниями или частями дискурса выражаются не вербально, а в основном интонационно. Следует добавить, что преобладание регулятивов обнаруживается не только в радиоречи, но и в газетных статьях, а также в устной научной речи – в лекциях, интервью, обсуждениях¹⁰.

Остановимся на особенностях функционирования регулятивов в радиопередачах. Надо сказать, что во всех исследованных текстах диалогов и монологов обоих языков наблюдаем довольно близкие показатели частоты использования дискурсивов-регулятивов. В русских монологах частота составляет 1:12, в русских диалогах – 1:10,9, в англоязычных монологах 1:15,8 и в англоязычных диалогах – 1:13. Из этих данных следует, что вообще в диалогах обоих языков регулятивы употребляются немного чаще, а также и разнообразнее, чем в монологах. Что ка-

сается различий по языкам, то русские регулятивы оказались более частотными и разнообразными, чем английские, причем в монологах это различие более существенно. Приведем в пример отрывок интервью с М. Барщевским, в котором зафиксировано значительное количество регулятивов (здесь и далее выделяются только те ВКЕ, о которых идет речь в данном фрагменте статьи):

– С Болотным делом как бороться? Запретить вообще всё.

– Это же непрофессионально. Понимаете? А, естественно, депутаты отражают настроение общества – тут к ним отдельных претензий нет. У меня к ним есть претензии, и тогда возникают претензии, когда ...

– А как общество может быть профессиональным, подождите, объясните мне? Как общество может быть профессиональным?

– Хороший вопрос. И ответ на него такой, что избранные народа не должны прислушиваться к мнению народа. Вот напрашивается здесь ответ такой, да? Ну, согласитесь, что несколько парадоксален. Просто используя язык, очень многим понятный, к сожалению, базар фильтровать надо. Совсем не обязательно делать то, что нравится большинству, если вы хотите, чтобы цивилизация развивалась (Особое мнение. 14.02.2014). В этом фрагменте зарегистрировано 21 употребление регулятивов с разными функциями. Точнее, здесь отмечены почти все регулятивные значения, выделяемые в процессе данного исследования (за исключением оценок речи и этикетных): авторизующий у меня; перформатив ответ на него такой; сигналы уверенности естественно, не должны, не обязательно; сигналы неуверенности может, несколько; оценка содержания хороший вопрос; сигналы, выражающие дополнительные смыслы вообще, же, просто, совсем, очень; акцентив вот; эмотивный сигнал к сожалению; наконец, многочисленные сигналы адресации понимаете?, подождите, объясните мне, да?, согласитесь.

Теперь обратимся к интервью на английском языке, прозвучавшем на канадском радио CBC в программе «As It Happens»:

– Your co-host on this program is my former boss Denise Donlan and I think that she would say it is my responsibility to make sure that what I say and what goes on the air in my interviews is accurate.

– I really don't know what she said. She hasn't said that to me.

– That accuracy isn't important?

– No, no, Carol. Please. I can scarcely credit my ears that you're attempting to lead me into such a minefield as that. Of course accuracy is important. I didn't say anything inaccurate.

– You said back in May, you did an interview with the Toronto Star and you said that Rob Ford was an embarrassment and that the city shouldn't put up with this. Do you still believe that?

– Yes. I certainly believe it. I think that his conduct was very embarrassing. So does he. And of course it doesn't have to put with it (As It Happens, 11.12.2013). В этом отрывке функционируют 20 ВКЕ с разными регулятивными значениями: авторизующие сигналы, выражающие мнение говорящего или описывающего его личные действия *I think, I don't know, I can credit, I didn't say, I certainly believe it*; сигналы уверенности *of course, shouldn't, certainly*; сигнал неуверенности *can, would*; сигналы дополнительных смыслов *scarcely, still, very*; акцентив *really*; обращение к адресату *Carol*; эмотивные сигналы *no, no*; этикетный дискурсив *please*.

Следует подчеркнуть, что и в монологических, и в диалогических текстах обоих языков зарегистрированы все выделяемые в процессе настоящего исследования регулятивные подтипы дискурсивов: акцентивы, сигналы повышения и понижения категоричности высказывания, авторизующие, перформативные, содержащие оценку содержания или собственной речи, выражающие дополнительные смыслы, прямые адресации, эмотивные и этикетные дискурсивы. Однако эти подтипы имеют разную частоту употребления в разных типах речи. Наибольшие количественные различия связаны с языками. Рассмотрим разновидности, имеющие наибольшую частоту употребления.

В англоязычных материалах единственной подгруппой регулятивов, показывающей большую частоту по сравнению с русскими материалами (в 1,6 раза), являются авторизующие дискурсивы. В английских радиопередачах это самый частотный регулятивный подтип, а в русских он занимает третье (в монологах) и второе (в диалогах) места по количеству употреблений. Носители английского языка чаще, чем русские, используют конструкции с местоимениями 1-го лица (ср.: 673 употребления в английском материале и 420 в русском). Представители англосаксонской культуры – это высоко ценящие отдельную личность индивидуалисты, и говорить о себе у них не считается невежливым. Напротив, считается, что такие конструкции придают речи четкость, ясность, уверенность, определенность, искренность. Кроме того, сказывается и влияние языковой системы: в русском языке выразить свое мнение можно с помощью односоставных предложений без я (*думаю, считаю*), безличных конструкций (*думается, считается*).

В англоязычных монологах *we*-конструкции с инклюзивным значением встречаются в два раза чаще, чем конструкции с *I*. Преобладание *we*-конструкций объясняется политической направленностью изученных текстов, а именно их пропагандистско-агитирующей, пафосной риторикой, активными призывами к национальному сплочению, олицетворением говорящего со своей аудиторией. Большинство таких конструкций весьма эмоциональны, входят в состав

параллельных оборотов и оказывают сильное воздействующее влияние на аудиторию: *We are a nation that is being torn apart at the seams <...> because we are not looking for the things that bring us together; We need to plant our flag in some places where we know we are on the right side* (Glenn Beck Program, 17.06.2014). I-конструкции чаще описывают непосредственные речевые или ментальные действия говорящего: *I really want to talk to you about this compass I have been working on* (Glenn Beck Program, 17.06.2014).

В англоязычных диалогах конструкции с местоимениями 1-го лица еще более частотны, чем в монологах: 286 употреблений в монологах и 387 в интервью. Однако здесь преобладают I-конструкции, на их долю приходится 80% всех авторизирующих регулятивов. Безусловно, частота употребления практически всех дискурсивов вообще и авторизирующих в частности во многом диктуется индивидуальными предпочтениями, речевыми привычками, темпераментом, уровнем культуры речи говорящего. В нашем материале есть диалог, где авторизирующие сигналы необычайно частотны: в речи гостя одной из передач зарегистрировано 112 I-конструкций и только одна с *we*. Это интервью с журналистом Конрадом Блэком на канадском радио, в котором речь идет о его разговоре с мэром г. Торонто, отсюда и частые самоупоминания, обусловленные самим предметом беседы с ведущей передачи «As It Happens». В интервью Блэк часто использует фразы типа *I think, I believe, I imagine, I (don't) know, I mean, I gather* (отмечено 32 употребления таких конструкций). Остальные 80 случаев употребления I-конструкций описывают действия Блэка во время его беседы с мэром и его мнения, чувства в этой связи: *Now perhaps I'm just being a benign optimist, but I know that I've been roundly accused in the sorts of places you would imagine I might be, for not leaping to the defence of the Toronto Star reporter, but the fact is, Carol, I don't know if you're a parent, but many of your listeners would be, and I don't think that any of us who have or had at one time young children under the age of ten would be particularly pleased about seeing some stranger out leering over the back fence looking at them, and that's a disturbing thing. I'm afraid I didn't get on board here the transposition of the status of the aggrieved party on this particular instance from Mr. Mayor to Mr. Dale. I have no grievance to Mr. Dale. I quoted his figures in my analysis of the budget performance of the Ford administration quite respectfully, and I thought he did a good report on that. I don't know him apart from that* (As It Happens, 11.12.2013). В других интервью авторизирующих сигналов меньше – от 39 до 55 употреблений в каждом, и только в одном из них преобладают *we*-конструкции, в других их либо нет совсем, либо примерно столько же, сколько и конструкций с *I*.

Таким образом, авторизирующие конструкции – это самые частотные разновидности дис-

курсивов-регулятивов в английском материале и единственный подтип, количество употреблений которого в англоязычных материалах выше, чем в русских. Многие другие подтипы регулятивов в русских передачах встречаются значительно чаще, чем в англоязычных: перформативы, сигналы уверенности и неуверенности, оценки речи, дополнительные смыслов и акцентивы.

Лидируют по количеству употреблений в русских передачах акцентивы, их там в два раза больше, чем в англоязычных (ср.: 506 и 260 употреблений). В русских монологах и диалогах они составляет 22% от всех регулятивов. Акцентивы играют важную роль в реализации стратегии воздействия на аудиторию. С их помощью выделяется важная часть сообщения, фиксируется внимание слушателя на главном, создается нужная эмоциональная атмосфера. Среди акцентивов абсолютным лидером по количеству употреблений зафиксирована усилительная частица *вот* (153 употребления): *Огромное количество людей увлеклось горными лыжами и разными вот этими горными видами спорта* (Суть событий, 07.02.2014); *Вот Кургинян рассказывал, что он одно из тех частных лиц, которое поставляет тяжелое вооружение в Донбасс* (Особое мнение, 24.07.2014); *Тут Путин впервые, мне кажется, так вот артикулировал причины, почему он пошел на аннексию Крыма* (Особое мнение, 01.07.2014). Хотя встречаются и интервью, где эта частица встретила лишь однажды – в передаче «Выбор ясен» с Е. Ясиным.

Довольно часто встречаются в русских передачах и другие ВКЕ с выделительным или усилительным значением: *действительно* (30), *только* (28), *собственно* (24), *на самом деле* (24), *абсолютно* (21), *совершенно* (17) и др.: *Вот придут выборы, и все, собственно, с Януковичем станет понятно; в Сочи собрано абсолютно беспрецедентное количество сил безопасности, там установлен крайне жесткий пропускной контрольный режим* (Суть событий, 07.02.2014). Некоторые дискурсивы можно отнести к излюбленным единицам отдельных говорящих. Так, в речи Н. Сванидзе акцентив *действительно*, подчеркивающий реальность факта или признака, встретился 10 раз в одном интервью: *Мне кажется, что он действительно очень одинокий человек, мало кому верящий, мало кому доверяющий* (речь о Путине); *Ничего стыдного в таких кадрах действительно нет. Они действительно обладают определенным таким романтическим смыслом* (Особое мнение, 09.08.2013).

На втором месте по частоте использования в русских передачах стоят дискурсивы, выражающие дополнительные смыслы. На их долю приходится 18% от всех регулятивных ВКЕ, количество употреблений – 434 (в английском материале их 222). Они представлены в основном частицами с различными модальными значениями, которыми русский язык весьма богат. При этом чаще дру-

гих встретились *очень* (98), *же* (55), *уже* (51), *даже* (49), *еще* (45), *просто* (41): Ленинград был суперзащищенным городом *еще*, собственно, с царских времен; Это был бы *даже* не Сталинград, это были бы *даже* не бои за каждый дом; То есть Ленинград был *просто* блокирован <...> сейчас город можно обстреливать *лишь* несколькими дальнобойными орудиями ... (Код доступа, 01.02.2014); *Просто* надо всем быть более ответственными в своей зоне ответственности; Значит, тезис, который я много раз *уже* произносил по разным поводам, но тезис тот *же* самый (Особое мнение, 04.02.2014); Я *просто* говорю, что старая его стилистика *уже* ушла в прошлое; У всех *еще* не прошел шок. Представить себе танки на узеньких улочках Тбилиси – это был страшный сон (Особое мнение, 09.08.2013).

Итак, анализ использования наиболее популярных в радиопередачах подтипов регулятивов показал, что в английском материале преобладают авторизирующие ВКЕ, а перформативные сигналы, маркеры уверенности и неуверенности, оценки речи, дополнительных смыслов, акцентивы – в русских передачах; оценки содержания, адресация и эмотивные сигналы встречаются в передачах обоих языков примерно с одинаковой частотой. Что касается различий, связанных с диалогическим или монологическим видом речи, то наш материал демонстрирует много сходных черт в использовании в них регулятивных подтипов. Так, приблизительно с одинаковой частотой встречаются перформативные конструкции, оценки содержания, оценки речи, сигналы неуверенности, дополнительных смыслов, акцентивы, адресации. Эмотивные сигналы встречаются чаще в монологах, а авторизирующие ВКЕ, сигналы уверенности и этикетные единицы – в диалогах. Регулятивы-адресации, казалось бы, более типичные для диалогического общения, тем не менее, показывают одинаковую частоту использования в монологах и диалогах, потому что монологическая радиоречь напрямую обращена к слушателю, т. е., по сути, диалогична. Преобладание этикетных и эмотивных дискурсивов в диалоге, вероятно объясняется более непосредственным характером общения, присущим ситуации радиointервью, где обсуждаются животрепещущие проблемы и эмоции часто находят свое выражение. К тому же без использования фраз вежливости диалогическое общение немислимо.

Вторая большая группа ВКЕ – это единицы с организаторскими функциями. Дискурсивы-организаторы составляют меньшую часть ВКЕ во всех исследованных разновидностях речи – на их долю приходится примерно около трети всех вспомогательных конструкций. Если показатели частоты регулятивов были близкими друг другу в изученных материалах, то среди организаторов показатели демонстрируют значительную специфику. В русских диалогах эти ВКЕ оказались самыми частотными (1:20,5), в русских монологах

они встречаются немного реже (1:22,9). А вот в англоязычных передачах организаторов намного меньше: в диалогах частота их использования составляет 1:33, а в монологах только 1:44. Таким образом, в группе дискурсивов-организаторов довольно сильно проявляется зависимость их использования от языка: например, в русских монологах их в два раза больше, чем в англоязычных. Кроме того, в английских передачах существенны различия и между видами речи: в монологах организаторов на 25% меньше, чем в диалогах. Что касается разнообразия в использовании организаторов, то в повторном употреблении они встречаются чаще в монологах обоих языков, т. е. в диалогах организаторы, как и регулятивы, более разнообразны.

Приведем фрагмент интервью с Н. Сванидзе: *А Россия ничего не выиграла, потому что для всего мира, для значительной части мира она так или иначе была агрессором, несмотря на все то, что говорится о том, кто начал войну и так далее. Тем не менее, большая часть мира сочувствует маленькой Грузии, а не огромной России, и Южную Осетию и Абхазию никто не признал. И тут тоже большой дипломатический проигрыш России. Поэтому Россия ничего не приобрела. Кое-что потеряла. Грузия много потеряла. А кто приобрел как следует, я только что сказал* (Особое мнение, 09.08.2013). В этом фрагменте встретилось довольно много организаторов – восемь употреблений: дискурсивы-связки *потому что, поэтому*; сигналы логических отношений *несмотря на, тем не менее, тоже*; указание на фрагмент речи *тут*; сигнал возможного продолжения *и так далее*, а также внутренняя ссылка (на свою собственную речь) *я только что сказал*.

Отрывка из английского диалога или монолога столь же насыщенного дискурсивами-организаторами подобрать было довольно сложно в связи с их редким использованием. В следующем фрагменте интервью с Конрадом Блэком встретилось четыре дискурсива-организатора:

– *I have nothing to do with editing. And by the way, the entire interview ran later in the day. At midnight. So there was no edit on that;*

– *At the same time, though, they could have edited out something that is slanderous* (As It Happens, 11.12.2013). Здесь мы видим сигналы логических отношений *by the way, at the same time, so, though*.

Интересно, что редкое использование организаторов в английском материале типично именно для речи СМИ разного типа. Так, в газетных статьях частотность английских организаторов, как и в радиопередачах, ниже частотности русских: в 1,2 раза в статьях-колонках и в 1,6 раза в аналитических статьях. Однако в научной речи показатели частоты использования дискурсивов-организаторов в русских и англоязычных текстах различаются минимально, причем это характерно для разных научных жанров – для научных статей, лекций и научно-популярных интервью¹¹.

Организаторы композиционно-структурного типа (глобальные) во всех исследованных типах речи употребляются значительно реже, чем логико-связующие (локальные): на долю первых приходится только от 11 до 18%. Такое распределение единиц с организующими функциями типично для устной речи, где отсутствует эксплицитно выраженное членение речи на части, где реже, чем в письменной речи, отмечается начало темы, переходы от темы к теме и ее завершение. Довольно редко встречаются и ссылки как на свою же речь, так и на другие источники информации. Отсюда низкая частотность композиционно-структурных ВКЕ. Во всех исследованных русских интервью и монологах из глобальных организаторов чаще всего встречаются сигналы очередности и последовательности *во-первых, во-вторых, потом, пункт первый, второе, я могу сказать следующее*, например: *Значит, первое, это обращение ко всем тем, у кого есть оружие, и к тем, у кого есть дети-подростки. Научитесь, наконец, хранить оружие <...> Я просто напоминаю, что Уголовным кодексом установлена ответственность за ненадлежащее хранение огнестрельного оружия, повлекшее за собой тяжкие последствия. Это применительно к отцу. Это пункт № 1. Пункт № 2. А что делает охранник в школе?* (Особое мнение, 04.02.2014); *Так, дальше. Что теперь? Я хочу успеть сказать о самом главном, на мой взгляд, нехорошем событии* (Суть событий, 27.12.2013). В следующей реплике из интервью с Н. Сванидзе отмечена ссылка на известную информацию: *Насколько мне известно, Южная Осетия еще не восстановилась после войны, и поэтому уровень и условия жизни населения Южной Осетии оставляют желать лучшего* (Особое мнение, 09.08.2013).

В англоязычных интервью организаторов-ссылок обнаружено очень много, причем в основном это ссылки внутренние – на свое собственное выступление в словах гостя передачи или на слова гостя в речи ведущего. Внешние ссылки – на другие мнения или источники, на свои же, но более ранние выступления – встречаются реже. Ср.: *As I said, if the mayor deliberately misled the viewers and did not tell me the truth, lied in fact, I would resent that very much and I'll comment on it; And indeed if what you just said is what happened, going back to my days in the study, in my brief days in the practice of law <...>, Mr. Dale would have a case against him* (As It Happens, 11.12.2013). Две первых ссылки мы считаем внутренними, третью – внешней. В монологах на английском языке самыми частотными глобальными организаторами, как и в русских, оказались сигналы очередности и последовательности: *That was the core belief which is the core conservative belief. Then in the 1770-s – American democracy's greatest experiment <...> was started; And there are two central arguments. The conservative argument is that people can't govern themselves because they are essentially evil...* (Thom Hartmann,

06.02.2012); *Most important, the next one, they will see others not abiding by the rule of the law* (Glenn Beck Program, 17.06.2014).

В материалах и русского, и английского языков большинство организаторов представлены локальными, т. е. логико-связующими ВКЕ: их в разных исследованных текстах от 82 до 89%. В обоих языках самыми частотными оказались сигналы логических отношений и связи между клаузами. В русском материале чаще других встретились союзы *потому что* (94 употребления), *если* (92), *потому* (44) и логические дискурсивы *тоже* (37), *вообще* (33), *значит* (24), *тем не менее* (17). В англоязычном наиболее частотны те же союзы *if* (82), *because* (53), *as* (11), *since* (9), среди логических сигналов значительно лидирует *so* (71), другие ВКЕ используются гораздо реже – *then* (19), *by the way* (7), *so that* (5), *basically* (4), *instead* (4), *also* (4).

Приведем примеры: *Почему я его считаю не очень удачным? Потому что, если можно, я для начала процитирую выписки из журналов боевых действий ...* (Код доступа 01.02.2014); *Я, может быть, скажу очень крамольную вещь, но я все-таки ее скажу* (Суть событий, 07.02.2014); – *Поэтому связь очень тесная. – То есть, если не обеспечиваем выборы, то и не создаем? – Тогда у нас нет контроля; И это решается, в том числе, на местных выборах. Причем мое личное убеждение, что сейчас самое главное у нас – местные выборы* (Выбор ясен, 22.07.2014); *«We the people» lost the health care battle this week in California because we can't compete with the enormous money in our politics* (Thom Hartmann, 01.02.2012); *That economy, by the way, shrank more than 5% last year* (Thom Hartmann, 25.01.2012); *That is the new chalkboard. So what is the answer?* (Glenn Beck Program, 17.06.2014); *We will find out what the real figure is and that will obviously become the benchmark – so that's where you start; We just want to get to the facts so that we know how much this project, on Labor's specifications, is going to cost and how long it will take* (2GB Sydney, 25.09.2013).

Что касается специфики использования двух типов организаторов в диалоге и монологе, отметим, что в диалоге и те, и другие ВКЕ встречаются чаще. Если в русских материалах это превышение небольшое (ср.: в монологах глобальных организаторов 94 употребления, в диалогах 105, локальных – 508 и 530), то в английских – значительное: более чем в два раза в группе глобальных организаторов (33 и 69) и в 1,2 раза среди локальных (279 и 322). Все отмеченные подтипы глобальных организаторов (сигналы сегментации дискурса, очередности и последовательности, ссылки) в русских монологах и диалогах дают весьма близкие показатели по частоте использования, а в англоязычных, как отмечено выше, особенно высокой частотностью выделяются организаторы-ссылки. Среди особенностей использования русских локальных организаторов отметим сле-

дующие: одинаково часто в русских монологах и диалогах встречаются сигналы возможного продолжения (*и так далее*), уточнения (*то есть*), указания на фрагмент речи (*в данном случае*) и фативы (*хорошо, так вот*). Дискурсивов-связок, сигналов логических отношений и примеров больше в диалогах, а вот хезитативы отмечены как в 2,5 раза более частотные в монологах: *И ситуация, собственно, развивалась там, ну, я бы сказал, таким относительно легитимным образом* (Суть событий, 07.02.2014). Видимо, монологическая речь провоцирует использование единиц такого типа в гораздо большей степени, чем диалогическая. Вероятно, это связано с тем, что в монологе более длинные предложения, отсутствует мена коммуникативных ролей, чаще возникают паузы, которые заполняются вербально.

В англоязычных монологах хезитативы отмечены как единичное явление: всего 8 употреблений (в русских монологах 114). А вот в диалогах английские хезитативы встречаются в среднем даже чаще, чем в русских, хотя у разных ораторов с разной частотностью: в речи одного говорящего их 29 употреблений, в речи другого – всего одно. Фативы встречаются намного чаще в англоязычных диалогах (в основном поддакивания), а дискурсивы-связки – в монологах. Остальные локальные подтипы (сигналы уточнения, возможного продолжения, логических отношений, указания на фрагмент речи) используются в английских монологах и диалогах примерно с одинаковой частотой.

В заключение отметим, что, безусловно, на использование ВКЕ сильно влияют индивидуальность говорящего, его стиль и манера речи, уровень общей культуры, предпочтение определенных слов, в том числе и дискурсивов. Но в целом в исследованной диалогической речи обоих языков зарегистрированные ВКЕ более частотны и разнообразны, чем в монологической. Доли дискурсивов-регулятивов и дискурсивов-организаторов, а также глобальных и локальных организаторов в разных видах речи каждого из языков примерно одинаковы. Во всех изученных материалах количество регулятивов значительно превышает количество организаторов. Если частота использования регулятивов не сильно зависит ни от языка, ни от вида речи, т. е. их использование относительно универсально, то организаторы в значительной степени демонстрируют и ту, и другую зависимость: в диалогах обоих языков они более частотны, и в англоязычных радиопередачах их намного меньше, чем в русских. В целом русские монологи и диалоги проявляют больше общих черт, чем англоязычные. В русских передачах как все ВКЕ в целом, так и их основные

подтипы употребляются чаще и разнообразнее, чем в англоязычных. Количество разных ВКЕ, использованных в передачах на русском языке, также значительно (в 1,6 раза) превышает их количество в англоязычных. Таким образом, как и в газетных статьях, в речи на радио ВКЕ обнаруживают определенную лингвокультурную специфику.

Примечания

- 1 См.: *Иссерс О.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999.
- 2 См.: Дискурсивные слова русского языка : контекстное варьирование и семантическое единство : сб. ст. / сост. К. Киселева, Д. Пайар. М., 2003.
- 3 См.: *Викторова Е.* Синкретизм дискурсивных слов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 14–21.
- 4 См.: *Шмелева Т.* Фактурология в контексте медиалингвистики // Речевое общение : спец. вестн. / под ред. А. П. Сквородникова. Вып. 14(22). Красноярск, 2012. С. 138–145.
- 5 См.: *Стернин И.* Социальные факторы и публицистический дискурс // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков : Человек и его дискурс : сб. науч. тр. / под ред. Ю. А. Сорокина, М. Р. Желтухиной. М., 2003. С. 91–108 ; *Шмелева Т.* Указ. соч.
- 6 См.: *Борисова Е.* Когнитивное состояние адресата в ситуации речевого воздействия // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. М., 2011. С. 136–144.
- 7 См.: *Стернин И.* Указ. соч.
- 8 См.: *Прозоров В.* Власть и свобода журналистики. М., 2005.
- 9 См.: *Ajmer K.* English Discourse Particles. Evidence from a Corpus. Amsterdam, 2002 ; *Викторова Е.* Дискурсивные слова : единство в многообразии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 10–15.
- 10 См.: *Викторова Е.* Роль количественного подхода в изучении функционирования дискурсивных слов // Филология и человек. 2013. № 4. С. 34–46 ; *Она же.* Роль устной и письменной формы речи в использовании вспомогательных коммуникативных единиц (на материале научной речи русского и английского языков) // Сибирский филологический журнал. 2014. № 2. С. 218–225 ; *Кормилицына М.* Как помочь адресату правильно интерпретировать сообщение? // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. Вып. 14. Саратов, 2014. С. 14–26.
- 11 См.: *Викторова Е.* Роль количественного подхода в изучении функционирования дискурсивных слов ; *Она же.* Роль устной и письменной формы речи в использовании вспомогательных коммуникативных единиц.